

УДК 37.014.521 : 24

УЧИТЕЛЬСТВО В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ БУДДИЗМА

Д.В. Смирнова

Тверской государственный университет

Анализируются основы учительской традиции буддийской педагогики с точки зрения различных аспектов, которые объединяют её в одну древнеиндийскую воспитательную систему. Образование и воспитание в Древней Индии имеет множество проявлений в различных формах, которые формируют общую педагогическую традицию.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, образование, учительская традиция, буддизм.

В древнеиндийской культуре можно обнаружить не одну воспитательную традицию, эта страна породила множество форм ученичества. Однако преимущество всегда оставалось за обучением в семьях наставников, когда получение знаний и воспитание самосознания ученика проходило в доме гуру, среди членов его семьи. Учителям на обучение отдавали сыновей по достижении ими семи или восьми лет. Девочки обучались и воспитывались дома, в том числе и наследственному ремеслу, если оно было, а также навыкам семейной жизни [1, с. 23]. Воспитание и обучение в семье гуру проходили только мальчики.

Сохранилось большое количество наставлений по правильным взаимоотношениям учителя и ученика, учебных руководств по изучению различных дисциплин в кругу семьи наставника. Сложился такой, сугубо дидактический, жанр учительной литературы древней Индии как шастры. Это жанр текстов, в котором создавались научные трактаты, предназначенные для их изучения, проговаривания и заучивания ученика с учителем. Также эти тексты применялись как непосредственные руководства в той сфере, которую они описывали. Шастры представляют собой системный текст и независимо от своего предмета строятся из блоков. Мельчайшим законченным элементом его структуры является блок из трёх компонентов, различных и по типу своего содержания, и по выполняемым ими функциям. Из этих блоков затем последовательно на глазах ученика конструировалась исследуемая им действительность. Называлась совокупность базовых предметов и понятий, затем указывались признаки каждого предмета, а далее следовало их критическое рассмотрение учителем и учеником [1, с. 23].

Шастры представляли собой соединение науки и ученичества: составленные как изложение определённой области знания, они применялись в системе взаимоотношений ученика и учителя. Сам процесс обучения не описывается в текстах, однако существуют сочинения, посвящённые ученическим взаимоотношениям – дхармашастры («наставления в дхарме»). Эти древнеиндийские тексты излагают правила истинного поведения человека, а также древние законы, которым должен был неукоснительно следовать каждый член общества в самых различных ситуациях его «дхармы».

Дхармашастры содержат различные нормы поведения: правовые, религиозные и морально-этические, т. е. такие, которые были добродетельны с точки зрения брахманизма. Формально эти тексты не были сборниками законов и не имели обязательной силы, однако они содержали основные предписания и правила, которые определяли и наставляли, как должен был поступать человек в общественной и личной жизни в зависимости от своего сословного происхождения, социальной роли и других социальных категорий.

В дхармашастрах несколько глав посвящены первой стадии жизненного цикла любого индоария – стадии ученичества. Каждый текст делает акцент на каком-либо вопросе, касающемся этого периода. Например, один текст утверждает приоритет ученичества, прежде всего мировоззренческого, т. е. связанного с изучением «словаря культуры», другой обучает морально-правовым вопросам. «Вишну-смирти» обучает отношениям с учителем, описывает категории учителей, их роль в жизни ученика, а вторая глава «Законов Ману», частично посвященная периоду ученичества, очерчивает и регламентирует должное поведение ученика, регулирует отношения ученика и его учителя и в целом затрагивает все вопросы жизни ученика и его поведения, вплоть до его одежды. В «Законах Ману» утверждается приоритет духовного обучения у мудрости и традиции, даже если носителем или хранителем их является «недостойный»: «Преисполненный веры может получать чистое знание даже от низкорождённого, высшую дхарму – от низшего, сокровище среди жён – даже из дурной семьи» [4, с. 79]. Этим подчеркивается важность знания в ущерб соблюдению строгой кастовой системы. Образование, воспитание, знания всегда ценились в древнеиндийском социуме, где в роли учителя выступали тексты, сутры, свитки, а происхождение отходило на второй план. Эта точка зрения утверждает, что полезное знание можно получить из самого неожиданного источника. Поэтому уважением пользовался человек и почитался образ индивида, который следовал своей «дхарме» и который обучался у своей культурной традиции.

Дхармашастры использовались как учебное пособие и целиком, на них составлялись комментарии для облегчения понимания заучиваемого текста, произносимого или диктуемого наставником. Кроме того, составлялись сборники цитат, извлечённых по тем или иным вопросам из разных дхармашастр [1, с. 25].

Эти обучающие тексты демонстрируют, что в Индии сложилась не только детально разработанная система ученичества в целом, но и профессиональное обучение, причём тексты утверждают высокую значимость всех профессий. Внутри профессионального обучения также сложилась своя система ученичества. Во времена появления и формирования этих текстов уже сложилась система варн (каст, сословий), которая делила людей на четыре сословия: брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр. Кастовая система представляла собой различные социальные группы с разным набором прав, обязанностей и разным положением в обществе. Принадлежность к варне определялась рождением, и сменить её при жизни было практически невозможно. Права и обязанности, привилегии и общественное положение внутри индийской кастовой системы были тщательно дифференцированными, поэтому в Древней Индии человек уже с рождения обладал определёнными «пожизненными» правами и обязанностями, социальным статусом и положением.

В этих текстах также закреплены определённые социальные роли, набор традиционных занятий, профессий для каждой касты. Поэтому для молодых людей (учеников) каждой варны существовала своя образовательная программа, пересекающаяся по каким-либо вопросам с другими и в то же время специфичная. Воспитание в древнеиндийском обществе было направлено на подготовку членов каждой из варн к выполнению своей будущей роли в социуме, поэтому различные науки составляли предмет изучения разных слоёв общества, в зависимости от их варновой принадлежности [2, с. 67].

Высшими сословиями считались первые две варны – брахманы и кшатрии, которые представляли древнеиндийскую аристократию. Третье сословие – земледельцы и торговцы – вайшьи. А четвёртое сословие – «неприкасаемые» – шудры. Для каждой касты была определена своя сфера деятельности, о чём недвусмысленно написано в «Законах Ману»: «А для сохранения всей этой вселенной он, пресветлый, для рождённых от уст, рук, бёдер и ступней установил особые занятия» [4, с. 31] – тем самым устанавливалась жёсткая кастовая система, необходимая для сохранения и поддержания созданной космической структуры.

«Обучение, изучение Веды, жертвоприношения для себя и жертвоприношения для других, раздачу и получение милостыни он установил для брахманов» [4, с. 31] – таким образом, сфера науки,

образования, воспитания и в целом вся педагогика признавались полностью полем деятельности брахманов, которые считались единственно возможными учителями, хранителями, толкователями и трансляторами высшего мистического знания. Собственно, все эти тексты направлены на сохранение существующего порядка и имеют откровенную пробрахманскую направленность.

«Охрану подданных, раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение Вед и не приверженность к мирским утехам он указал для кшатрия» [4, с. 31] – данному сословию отводилась роль воинов и защитников, а также это сословие представляло царскую власть. Как и брахманы, они изучали Веды, однако под контролем учителей из брахманской среды и лишь определённые тексты, необходимые им в будущем как царям и воинам.

«Пастьбу скота и также раздачу милостыни, жертвоприношения, изучение Вед, торговлю, ростовщичество и земледелие – для вайшьи» [4, с. 31] – образование и воспитание этой касты своей целью ставили формирование сословия, занятого в сфере обеспечения всего общества.

«Но только одно занятие Владыка указал для шудр – служение этим варнам со смирением» [4, с. 31] – эта каста была крайне ограничена в своих правах, хоть и могла заниматься различными ремёслами, поэтому и образование их было исключительно профессиональное, а духовное воспитание ограничивалось осознанием и восприятием собственного социального статуса.

Такое же жёсткое социальное разграничение зафиксировано в Вишну-смирти: «А дхармы их таковы: для брахмана – обучение, для кшатрия – владение оружием, для вайшьи – охрана скота, для шудры – служение дваждырождённым. И для всех дваждырождённых – жертвоприношения и изучение Вед» [3, с. 80] – таким образом, в древнеиндийском обществе постижение и пребывание в древних педагогических традициях, их образовательно-воспитательных системах являлось привилегией, которая обеспечивалась по праву рождения. Вся древнеиндийская педагогика была направлена на сохранение и поддержание сложившегося социального порядка путём включения в свою структуру «правильно» сформированных индивидов, соответствующих определённым требованиям, принявших существующий набор ценностей и социальных ролей, т. е. воспитанных в духе ведической культуры. Брахманская система воспитания в своих педагогических идеалах исходила из того, что человек рождён для насыщенной полной жизни. К такой жизни готовило воспитание, которое требовало сочетания умственного развития, ясности суждений, рассудительности, духовности, физического совершенства, любви к природе и прекрасному.

Формально все высшие касты имели право на полноценное (брахманское) образование, однако на практике купцы и ремесленники им не пользовались в силу занятости, а интересы и деятельность представителей варны кшатриев лежала в военной сфере. Само обучение имело религиозный характер и мистический окрас, когда знания преподносились как откровение свыше, а вся педагогика была сферой деятельности касты брахманов, которые выполняли функцию хранителей и трансляторов всего культурного наследия Древней Индии. Такая власть позволила им сохранить ученичество как доминирующую форму образования в течение долгого периода времени индийской истории.

Ученичество в Индии существовало в разных формах, иногда переходных со школой, что отражало наличие разных подходов к обучению, разных учебных «программ», принципов и статусов основных субъектов воспитательно-образовательного процесса [1, с. 26]. Помимо «гуру» существовали различные термины, обозначающие учителя: «Тот, кто проведя упанаяну и наставив в обетах, обучает его Веде, тот является ачарьей. Тот, кто обучает его этому за плату или только одной части [Вед], тот упадхьяя. Тот, кто исполняет для него жертвенные обряды, называется ритвидж» [3, с. 128] – вероятно, что существование различных терминов, которые обозначали понятие «учитель», отражало существование разных форм ученичества, подходов, принципов обучения, а также статуса педагога.

Термин «гуру» (с санскритского – достойный, великий, важный, тяжёлый, утвердившийся в истине, учитель, мастер) обозначал духовного наставника и учителя, однако в строгом смысле он являлся не только учителем, передающим какие-либо знания, но и тем, кто направляет и питает духовное становление и взросление ученика. В различных древних текстах ищущему знания часто напоминают о желательности получения знания от учителя (гуру), чьи слова ценнее самых уважаемых установленных и общепринятых принципов. Гуру – это советчик, а не диктатор. Индийская традиция ставит учителя на высшую ступень почитания среди людей, а наиболее почитаемыми среди них были учителя учителей, основатели школ и традиций. Институт учительства восходит к древним мудрецам (риши), которые, нарушая традицию одинокого существования, стали обучать юношей из высших сословий. Эти учителя предложили не только знания, но и новую идеологию, которая привела к гармонии общественное сознание в ведийскую эпоху. Возникло представление о передаче знания и опыта: при отсутствии учебников и методик осуществлялась непосредственная передача знаний и опыта от учителя к ученику, которая имела индивидуальный и сокровенный характер. Поэтому важное значение имела мимика, жесты, личный пример, т. е. невербальный способ

передачи информации. Большое значение придавалось психологической совместимости ученика и учителя, когда воспитаннику было необходимо полностью довериться своему наставнику, отказавшись от гордыни. Найти «своего» учителя считалось большой удачей.

«Ачарья» – важный религиозный учитель, «тот, кто следует дхарме», или «тот, кто ведёт других следовать дхарме». Это уважаемый учитель, который, как правило, владеет совершенными знаниями одной из философий индуизма. Часто ачарьи были лидерами определённой философской или богословской школы. Они обучают, исходя из того принципа, что если сам учитель не узрел истину, то он не сможет научить другого. Поэтому он должен был полностью осознать то, чему он учит. В руках настоящего ачарьи священные писания являются инструментом, с помощью которого он приводит своих последователей к познанию истины. И он и текст играют ключевую роль в обучении. Учитель благодаря ясности своего видения, даёт правильное понимание изложенного в древних свитках. Поэтому и к нему и к тексту относились с одинаковым уважением. Ачарья воспринимался живым воплощением священных писаний и обладал способностью сделать так, чтобы его последователи сами узрели истину. Термины «гуру» и «ачарья» могли применяться к одному и тому же человеку [1, с. 26].

«Упадхьяя» – этим термином обозначался человек, преподававший за плату, который обучал профессиональному мастерству, а не какому-либо высшему мистическому знанию. Он являлся профессиональным преподавателем технических аспектов Веданги, т. е. грамматики санскрита и других навыков необходимых для чтения Вед. К платным учителям отношение было скорее негативным, так как существовало убеждение, что нельзя было в должной степени оценить полученные знания. В древнеиндийском обществе знание и наука считались сокровищем, за получение которых можно лишь отблагодарить, но никак не купить.

«Ритвидж» – это жрецы ведийской религии, которые обслуживали и проводили ритуалы. В строгом смысле они не были учителями, а были мудрецами или учёными, занимавшимися религиозно-обрядовой и практической стороной педагогики.

Так как ученичество являлось важным периодом жизни индивида в индийском обществе, роль учителя не ограничивалась той, какую он играет в современном обществе. Наставник воспринимался не просто как учитель, но как второй отец, что было тесно связано с церемонией посвящения – упанаяна.

Учительство в буддизме опиралось на вековую традицию преподавания и взаимоотношения ученика и учителя, существовавшую в рамках древней ведической религиозно-философской системы. Идея почитания учителя как второго отца, восприятие его как единственно

верного источника знаний и главного наставника в жизни были заимствованы именно из этой древней воспитательной системы. Буддийская традиция преподавания имела свою оригинальность, однако в целом она отвечала общей духовной атмосфере, которая сложилась в эту эпоху.

Список литературы

1. Безрогов В. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М., 2008.
2. Василенко В.А. Педагогические идеи в древнеиндийских «Законах Ману» // Очерки истории школы и педагогической мысли древнего и средневекового Востока / под ред. К.И. Салимовой. М., 1988.
3. Вишну-смрити / пер. с санскр., предисл., коммент. и прил. Н.А. Корнеевой. М.: Вост. лит., 2007. 421 с. (Памятники письменности Востока. СXXXII / редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др.).
4. Законы Ману. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 496 с.

TEACHING IN THE BUDDHIST PEDAGOGICAL TRADITION

D. Smirnova

Tver State University

The paper analyses the basic principles of teaching in buddhist pedagogics from the point of view of different aspects that integrate it into single ancient-Indian system of bringing up. Education and raising in ancient India have a lot of different forms that share key features and together make common pedagogical tradition.

Keywords: *pedagogics, bringing up, education, tradition of teaching, Buddhism.*

Об авторе:

СМИРНОВА Дарья Владимировна – магистр истории, соискатель кафедры педагогики, социальной работы и социальной психологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tea-lara@list.ru